

На следующий день рано утром в кафе при гостинице они встретились со свидетелем. Он был рабочим ткацкой фабрики в возрасте около тридцати лет. Мужчина вышел прямо в рабочей одежде и, казалось, слегка испугался при виде палача и вампира.

У мужчины были сильные руки, и он производил приятное впечатление. У него были каштановые волосы, карие глаза, и, несмотря на очевидную усталость, он был весьма красив.

— Прошло больше года с тех пор, как Вампирское вероучение стало популярно на фабрике, — сказав это, рабочий с несчастным лицом сцепил руки в замок. — Поначалу мне не было до этого дела. Я был занят работой, а её с внедрением технологий становится всё меньше. Хорошо, что труд упрощается, но найти работу становится всё труднее.

Его звали Дэвид. С девяти лет он работал трубочистом, а когда стал старше, начал работать на разных фабриках. В двадцать один год женился на работнице, которую встретил на нынешней фабрике. Её звали Кэтрин.

Она и была тем человеком, которого требовалось найти в особняке Хермона.

Кэтрин прекрасно шила, вышивала и работала на ткацком станке. Её семья переехала в город из ирландской деревни ради заработка.

Как и большинство рабочих тех дней, она рано начала работать и не успела получить должного образования. Родители посчитали, что выполнили свои обязанности, научив детей читать и считать.

Единственное, что Кэтрин любила читать, — это исторические любовные романы, которыми её друзья тайком обменивались на фабрике.

Она во многом отличалась от Дэвида. Он работал, не задумываясь, а она любила мечтать и расстраивалась из-за неудач. Мечтательная Кэтрин и высокий Дэвид даже после изматывающего рабочего дня выделялись среди прочих рабочих.

Но даже после свадьбы Дэвид остался равнодушен к Кэтрин. Он был простым человеком и женился только потому, что возраст был подходящим, да и друзья часто об этом говорили. Его не сильно интересовали женщины. Он был из тех, кому вечерами после работы нравилось собираться с друзьями в пабе, а не возвращаться домой.

Дэвид был человеком без высоких амбиций. Он средне зарабатывал, средне жил, и благодаря сильному от природы телу легче других справлялся с тяжёлой работой. Не верил в Бога, но иногда посещал воскресные службы, и, несмотря на то что с трудом читал из-за плохого зрения, всегда носил с собой Библию.

После свадьбы наступили десять беспокойных лет и воспитание троих детей. Кэтрин часто

сердилась на детей, иногда снова предавалась мечтам, но никогда не пренебрегала родительскими обязанностями.

— Кэтрин часто жаловалась, но исправно прибиралась в доме и кормила детей, пока я работал на фабрике. У нас была довольно хорошая жизнь, — сказав это, Дэвид сам себя поправил: — Нет, если подумать, на самом деле так считал только я. Для Кэтрин это было не так. Иногда бывало тяжело, но я, несмотря ни на что, понемногу зарабатывал. Временами приходилось затянуть пояс потуже, но мы никогда не голодали. Мы ютились в одной комнате, нас никто не выгонял, но...

Дэвид заплакал.

Однажды всё изменилось. Он вернулся домой и обнаружил, что его жены нет.

Кэтрин, часто предававшаяся мечтам во время шитья, внезапно увлеклась странной религией. Тогда она всё бросила и ушла.

Дэвид начал дрожать, но продолжил рассказ.

— Она редко читала что-то кроме любовных романов. Но однажды я увидел её, с жадностью читающую что-то похожее на Библию, и подумал, что это к лучшему. Тогда я даже подумать не мог, что это было Вампирское вероучение...

Дэвид сказал, что эту книгу, судя по всему, распространяли его коллеги на ткацкой фабрике.

— Все вокруг ругают Кэтрин, но она хороший человек, — Дэвид отчаянно защищал свою жену.
— Просто... в какой-то момент она поддалась искушению этой странной религии.

Пока Розали и Джейд внимательно слушали рассказ, лица Саймона и Гила постепенно мрачнели (но не лицо Дарси, она всё ещё не могла до конца понять всего).

Утром вместо того, чтобы приготовить детям завтрак и одеть их, Кэтрин отправилась на богослужение. Дни напролёт она читала молитвы и священные тексты и не появлялась до позднего вечера. Все деньги, которые приносил в дом Дэвид, шли на пожертвования. Дети ходили в грязной одежде, некому было её стирать. В доме было не убрано, посуда — не вымыта, а потолок зарос паутиной.

Поначалу Дэвид пытался образумить Кэтрин. Потом по глупости начал угрожать, а потом — запираť дверь, лишь бы она не могла посещать богослужения.

Дэвид бывал грубоват, но, в отличие от других мужчин, никогда не поднимал на жену руку и не оскорблял её. Так было до того момента. И тогда же развеялась последняя иллюзия Кэтрин.

В тот день дверь была заперта, но Кэтрин это не остановило: она выбралась через окно. Дэвид был вынужден начать управлять финансами, чтобы все деньги не ушли на пожертвования...

— Она привела детей в особняк Хермона и предложила их кровь.

После этих слов все вздрогнули.

— Это так.

— Лондонский договор запрещает вампирам пить кровь детей, — сказала Розали.

— Да. Я был так потрясён, что бросил все дела и побежал в особняк Хермона. К счастью, мне удалось благополучно вернуть детей. Их лидер сказал, что принимает только кровь верующих.

Следующие слова дались Дэвиду с трудом.

— Но после этого случая Кэтрин так и не вернулась...

В конце концов Дэвид закрыл лицо покрытыми мозолями от долгой работы руками и тихо всхлипнул. Несмотря на грубые руки, он легко работал с тонкой тканью на ткацкой фабрике. Но этими руками он так и не смог удержать жену, которая ушла из дома. Всё, что он теперь мог делать — это вытирать своё мокрое от слёз лицо.

Этот человек не представлял, как ему дальше жить.

Он не мог найти в себе смелость смириться.

Саймон вывел Дэвида на улицу и какое-то время успокаивал его.

Через несколько минут информатор вернулся один.

— Вот такая ситуация. Первым делом нужно найти Кэтрин и попытаться убедить её вернуться. Возможно, она всё ещё в особняке Хермона. Простой работник не может всё бросить и отправиться на поиски жены: его просто уволят, а ему ещё надо кормить детей.

— Она в особняке, потому что её там держат, или потому что она сама этого хочет? — спросила Розали.

— Вероятно, и то, и другое. Многие люди одержимы Вампирским верованием, но сообщений об исчезновениях почти нет. Возможно, из-за неоднозначности в этом вопросе запросов в Агентство казни почти не поступало. Дэвид Браун — наша единственная зацепка. Используйте

эту возможность по максимуму.

— А что с фабрикой? — на этот раз вопрос задал Джейд. — Все её рабочие исповедуют эту религию?

— Наверное, только сорок девятый комбинат. Это очень проблемные люди... Говорят, рабочие там так пристрастились к религии, что работа встала.

— И что делает директор фабрики?

— Ну... ничего? В этой стране есть свобода вероисповедания. Вы ведь знаете, государство никак не влияет на церковь.

— Я ничего не понимаю. Почему нельзя просто пойти и перерезать глотку этому Хермону?

— Ничего не выйдет, Джейд.

— Почему нет?

— Я там бывал. В особняке Хермона всегда многолюдно. Это помещение вмещает около трёх тысяч человек, и оно почти всегда наполовину заполнено верующими. Хермон всегда окружён своими последователями. Ты хочешь размахивать алебардой там? В окружении тысячи последователей, готовых по щелчку пальцев Хермона превратиться в первоклассные живые щиты?

Джейд в недоумении сглотнул.

— Тоже мне, спаситель. Он что, возомнил себя мессией XIX века?

— Я говорил об этом вчера. По словам Хермона, мессия скоро вернётся, чтобы спасти вампиров, и они готовятся к этому.

— Лучше бы поклонялись корове, из шкуры которой сшили переплёт для этой книги.

Все молчали.

Саймон покачал головой.

— Сейчас эта религия катастрофически популярна среди рабочих. Трудно сказать, когда она распространится среди высокопоставленных людей. Число последователей среди вампиров также неумолимо растет, а вампирам угодить труднее, чем людям.

— Они все действительно верят в существование Ануша? У меня это в голове не укладывается.

— Ты ведь сам видишь, как сильно это влияет на жизни людей.

— Интересно, когда Римская империя погрязла в иудаизме, это выглядело так же?

Джейд бросил взгляд на Гила

— А что на этот счёт думает вампир, который скоро будет играть роль фанатика? Скоро тебе придётся выступать со страстными речами, так что считай это маленькой репетицией.

— Ладно... — ответил Гил, опустив глаза.

— Постарайся быть убедительным.

— Вампиры рождены, чтобы править людьми. Мы — хозяева этого мира. Люди забыли об этом, поэтому... согласно Вампирскому вероучению, они страдают, потому что живут не так, как должны жить.

— Имеешь в виду, не как скот?

— Формально, да.

— Если Роуз не свернёт тебе шею, мне придётся разрубить её алебардой. Так что смотри, не заиграйся в фанатика и не ведись на всё это, — коротко сказал Джейд. — Мне всё больше хочется посмотреть в глаза этого парня по имени Хермон. А ещё больше хочется понять, что в головах у людей, называющих себя скотом.

Саймон со вздохом ответил Джейду:

— Не недооценивай эту религию. Она весьма милосердна к тем, кто просто устал от жизни.